

DOI 10.31029/vestdnc80/9

УДК 811.351.3

К ВОПРОСУ О ТРАНСОНИМИЗАЦИИ В ЛЕЗГИНСКОЙ ТОПОНИМИИ

Л. Д. Рамазанова, ORCID: 0000-0002-3574-4662

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДФИЦ РАН

В статье рассматриваются основные пути пополнения топонимической лексики территории проживания лезгин. Особое внимание уделяется вопросу преобразования собственных имен лезгинского языка путем трансоимиизации, деривации и трансформации. Анализируются естественные и искусственные пути трансоимиизации. Выявляются ономастические поля, из которых образуются топонимические единицы, а также некоторые особенности отонимных названий в лезгинской топонимии. Исследование проводится на собранном автором полевом топонимическом материале территории Ахтынского, Докузпаринского, Курахского, Магарамкентского и Сулейман-Стальского районов Республики Дагестан.

The article considers ways of replenishing the toponymical vocabulary of the Lezgin language. Particular attention is paid to the issue of transforming proper names of the Lezghin language by transonymization, derivation and transformation. Natural and artificial ways of transonymization are analyzed. Detected are the onomastic fields from which toponymical units are formed and some features of toponymical names in Lezghin toponymy. The research is carried out on the toponymical material collected by the author on the territory of the Akhtyn, Dokuzparin, Kurakh, Magaramkent and Suleiman-Stalsky districts of Republic of Dagestan

Ключевые слова и фразы: лезгинская топонимия, способ образования, трансоимиизация, естественная и искусственная трансоимиизация, деривация, ономастическое поле, оттопонимические названия, составные топонимические единицы;

Keywords: Lezgin toponymy; way of formation; transonymization; natural and artificial transonymization; derivation; onomastic field; ottoponymical names; composite toponymical units.

Имена собственные, как часть лексики языка, «пронизывают все сферы человеческой жизни и деятельности» [1, с. 44]. Они делают нашу речь конкретной и понятной. Кроме того, соотношение имен собственных и нарицательных является одним из проблемных вопросов языка. Ряд исследователей пишут об относительном преобладании онимической лексики над нарицательной [2, с. 33–35; 3, с. 81]. Образование онимов представляет собой непрерывный процесс. Одни названия забываются, на смену им приходят новые, продиктованные интересами общества и развитием технологий. Данные аспекты определяют актуальность онимических исследований в современной лингвистике.

В настоящей статье рассматриваются пути пополнения топонимической лексики на территории проживания лезгин. Особое внимание уделяется вопросу преобразования онимов лезгинского языка, в частности образованию названий одних географических объектов от других путем трансоимиизации, деривации и трансформации; отмечаются некоторые особенности отонимных названий. Исследование проводится на собранном автором топонимическом материале [4].

Онимический фонд языка постоянно обновляется. Пути обогащения данного пласта лексики в лезгинском языке различны: естественная и искусственная онимизация апеллятивов, преобразование онимов исконного языка (трансоимиизация, трансформация, деривация) и заимствование из других языков.

Ономастикон народа складывается стихийно (в том смысле, что этим процессом никто специально не управляет), тем не менее подчиняясь законам языка и формируясь в определенную системность [3, с. 141]. В результате онимизации апеллятивов создаются онимы в «чистом» виде, которые в дальнейшем подвергаются собственным деривационным и трансоимиизационным изменениям. В топонимии в качестве «чистых» онимов часто выступают географические термины: *сув* – гора *Сув*,

ягъв – склон *Ягъв* и т.д. Таким образом, топонимизация представлена как отдельными лексическими единицами, так и словосочетаниями, ср.: *Шайгъа* (сел. Икра Курахского района), *Хурдат* (сел. Кабир Курахского района), *Лай*, *Чутлар*, *Къъгъне сырар* (сел. Ахты Ахтынского района), *Дявед пел* (сел. Фий Ахтынского района), *Захар лъгъ* (сел. Кирка Магарамкентского района), *Кирежар кайи клам* (сел. Филя Магарамкентского района) [4] и т.д. Говоря о семантике географических названий, следует отметить, что они имеют утраченное или реальное значение. Во втором случае оно может быть вскрыто с помощью лингвистического анализа. Однако с учетом некоторых структурных аналогов и мнимых апеллятивов, отдаляющих имя собственное от его исходного значения, можно говорить об условности его этимологизации.

Искусственная топонимизация создается на основе естественной и обуславливается изменениями, происходящими в лексическом составе языка, средствах и формах словообразования. Ср. сокращенные формы ойконимов: *Герейхановский хур* – *Герей*, *Шихидхур* – *Шихияр*, *Бутахур* – *Бутар*, *Кюркгурахур* – *Кюркгурар* (Сулейман-Стальский район) [4] и т.д. Обозначая жителей по селу, они выступают и в роли койнонимов. Искусственная топонимизация также происходит на основе заимствованной лексики и связана с административно-территориальным делением (*Самур велаёт*, *Мегъарам район*, *Ухулрин сельсовет*), установлением советской власти (*Агъасиеван совхоз*, *Сталинин хур*) [4] и другими общественно-историческими преобразованиями.

Заимствования в лезгинской топонимии представлены названиями: 1) готовыми, т.е. «культурными» (*Египет* Египет, *Къзахстан* Казахстан, *Истамбул* Стамбул, *Къзан* Казань, *Анкъара* Анкара, *Къыргъыстан* Кыргызстан); 2) калькированными (*РагъэкъечИдай мукъвалпад* Ближний Восток, *Лацу гъуьл* Белое море, *Къейи гъуьл* Мертвое море, *Алтай дагълар* Алтайские горы, *Кефердин мурклар кьур океан* Северный Ледовитый океан) [5, 6]; 3) образованными на основе иноязычной апеллятивной лексики (*Жуьмя миски*, *Пшур*) [4].

Следует отметить, что особое распространение имеет смешанный тип, при котором топонимические единицы образуются сочетанием исконно лезгинских и интернациональных (персидских, арабских, тюркских, русских и др.) языковых элементов, ср.: *НафтIад лъгъ* (сел. Кирка Магарамкентского района) [4] и т.д.

Преобразование онимов лезгинского языка осуществляется путем трансонимизации, деривации или трансформации. Как показывает анализ лезгинской топонимической системы (топонимическая система в аварском языке исследуется З.М. Оцомиевой-Тагировой [7]), данный процесс происходил на протяжении всей истории топонимизации лезгиноязычной территории и является одним из основных путей пополнения онимического фонда.

Трансонимизация происходит в двух направлениях:

1) естественная, т.е. название переходит с одного объекта на другой внутри ономастического поля (топонимы образуются от топонимов). Данный процесс в литературе принято называть иррадиацией [3, с. 47]. Ср.: село *Чуьхъер* – река *Чуьхъер* и т.д.;

2) искусственная, т.е. топонимические единицы образуются от имен других разрядов (антропонимов, этнонимов, теонимов и т.д.), ср.: ойконимы *Къикъем* (сел. Хкем Ахтынского района), *ЭстIар* (сел. Эсетар Докузпаринского района) – от антропонимов; ороним *Малкамуд* (сел. Фий Ахтынского района) [4] – от теонима и т.д. В данной группе наиболее ярко представлены микротопонимы, образованные от тухумных и родоплеменных названий: *Лапашар* «(квартал тухума) *Лапашар*», *Ужагъар* «(квартал тухума) *Ужахар*» (сел. Миджах Ахтынского района), *Таркар* «(квартал тухума) *Таркар*», *Цуар* «(квартал тухума) *Цуар*» (сел. Кахул Ахтынского района) [4] и т.д.

Кроме того, сами топонимы могут служить основой для других онимических разрядов: гидроним *Самур* – антропоним *Самур*, магазин «*Самур*», ойконим *Ахцагъ* – магазин «*Ахцагъ*», ойконим *Ахты* – минеральная вода «*Ахты*», ойконим *Арран* – минеральная вода «*Арран*» и т.д.

В лезгинской топонимии «чистая» трансономизация, т.е. без добавления различных словообразовательных формантов, встречается сравнительно редко. Очень часто процесс переноса названий сопровождается актами деривации, ср.: *Ягъв* (гора) – *Ягъук* (пастбище), *Булах* (родник) – *Булахрив* (пашня), *Тул* (поляна, пастбище) – *Тулари* (пашня), *Сув* (гора) – *Суван* (пастбище) (сел. Миджах Ахтынского района); *Кас//Касы* (этноним) – *Касанд* (топоним), *Леги//Леки* (этноним) – *Лгар* (ойконим) (Ахтынский район) [4] и т.д.

Образование одних топонимических единиц на основе других происходит также путем трансформации или добавления отдельных лексических единиц и маркеров, т.е. географических терминов. Такой способ, как правило, характеризует составные топонимы и микротопонимы. За счет добавочных лексических элементов топонимические единицы переходят в структурном отношении на новый уровень. Так, на основе простых образуются двух- или трехсоставные, на основе трехсоставных – четырехсоставные и т.д. Ср.: *Яд авай Кламун тул* «Низина (ручья) *Яд авай кам*» (сел. Кучхюр Курахского района), *Дугунин клане авай булах* «Родник, находящийся на (низине) *Дугунин кан*» (сел. Цмур Сулейман-Стальского района), *КъантIарзин кьилел алай булах* «Родник, находящийся на (обрыве) *Кантарзин кил*» (сел. Ахты Ахтынского района), *Цулар булах* «Родник (квартала) *Цулар*», *Чвелар кьилин шимегъар* «Песчаник у (пастбища) *Чвелар*», *Уьрал ятахдин булах* «Родник (кошары) *Урал ятах*», *Хурху никер булах* «Родник (пашни) *Хурху никер*», *Чулав цIаран булах* «Родник (скалы) *Чулав цар*», *Хандин кьубъЧелин булах* «Родник (пашни) *Хандин кучел*», *Къвал КIенин булах* «Родник (участка) *Квал кан*» (сел. Кахул Ахтынского района) [4] и др.

Такой способ образования часто встречается в лезгинской топонимии, в связи с чем в определенной мере объясняется и количественное преобладание составных групп названий над простыми и сложными.

Говоря о семантике оттопонимических названий, можно отметить, что их этимология завершается на этапе установления топонима, от которого оно произошло. Доведение до первоначального апеллятива в данном случае не требуется.

В результате анализа оттопонимических названий можно отметить некоторые особенности:

Для небольших географических объектов, в частности мечетей, годеканов, майданов, родников и т.д., характерна тенденция именованья по соответствующему кварталу села, ср.: *Хъваскар мягъле* «Квартал Касов» – *Хъваскар мягълез ким* «Годекан квартала *Кваскар*» – *Хъваскар мягълезин миски* «Мечеть квартала *Кваскар*» (сел. Ахты Ахтынского района), *ПтIур мягъле* «Квартал *Птур* (прозвище жителей квартала)» – *ПтIур мягълед ким* «Годекан квартала *Птур*» – *ПтIур мягъледин пирар* «Святыни квартала *Птур*» (сел. Хрюг Ахтынского района) [4] и т.д. Подобная номинация настолько типична, что другие названия порой не приживаются.

Появление оттопонимических названий нередко связано и с забвением древних исконных названий, в связи с чем географические объекты именуется вновь по близлежащим объектам. Такие описательные конструкции в большинстве наблюдаются в речи молодежи, ср.: *Больницазин патаг гвей муьгъ* «Мост, находящийся возле больницы» вместо *Гъажи МутIалибан муьгъ* «Мост Гаджи Муталиба», *Сад лагъай школазин патаг гвей кам* «Ущелье, находящееся возле первой школы» вместо *КIелез кам* «Ущелье крепости» (сел. Ахты Ахтынского района), *Вили чархал алай никIер* «Пашни, расположенные на (обрыве) *Вили чарх*» вместо *Къацу никIер* «Зеленые пашни» (сел. Саидкент Сулейман-Стальского района) [4] и т.д.

В результате проведенного исследования лезгинской топонимической системы можно сделать некоторые выводы. Следует отметить, что в большинстве они характерны и для топонимиконных других народов Дагестана.

Пополнение топонимической лексики лезгин происходит в результате естественной и искусственной онимизации апеллятивов, преобразования онимов лезгинского языка, заимствования готовых имен и именных основ из других языков.

В лезгинской топонимии преобразование онимов исконного языка является одним из основных способов образования географических названий. Осуществляется оно следующими способами: трансономизацией, деривацией или трансформацией.

Трансономизация осуществляется естественным (топонимы образуются от названий того же ономастического поля) и искусственным (топонимы образуются от названий иного ономастического поля) путями. Среди вторых наиболее распространены оттухумные и отродоплеменные названия.

Внутриономастическое образование топонимов и микротопонимов, как правило, осложнено деривационными и трансформационными процессами.

В лезгинской топонимии среди оттопонимических названий широко представлены описательные конструкции, осложненные добавочными географическими терминами. Необходимо также отметить, что, одновременно пополняя топонимический фонд народа, оттопонимические названия действуют и в противовес существующим принципам развития топонимии, заменяя веками устоявшиеся названия географических объектов описательными конструкциями. В связи с этим особый упор нужно делать на сборе незафиксированного топонимического материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
2. *Суперанская А.В.* Грамматические наблюдения над именами собственными // Вопросы языкознания. 1957. № 4. С. 79–82.
3. Теория и методика ономастических исследований / *А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольская, А.Х. Султанов*; отв. ред. *А.П. Непокупный*. М.: Наука, 1986. 254 с.
4. Полевой материал автора Л.Д. Рамазановой. Ахтынский, Докузпаринский, Курахский, Магарамкентский и Сулейман-Стальский районы Республики Дагестан. 2015–2020 гг.
5. *Русско-лезгинский словарь* / под ред. *С.Б. Юзбековой и Н.Ш. Абдулмуталибова*. Махачкала, 2013. 759 с.
6. *Талибов Б.Б., Гаджиев М.М.* Лезгинско-русский словарь / под ред. *Р.И. Гайдарова*. М.: Советская энциклопедия, 1966. 604 с.
7. *Оцомиева-Тагирова З.М.* Топонимы в словообразовательной системе аварского языка // Вестник Дагестанского научного центра. 2010. № 38. С. 80–87.

Поступила в редакцию 12.02.2021 г.

Принята к печати 26.03.2021 г.